

В это время торопливо прибежал слуга, который доложил о прибытии важного гостя, которого Сяо Фэнци должен был встретить лично. Когда юноша это услышал, у него сразу же загорелись глаза, потому что он решил, что это прибыл Янь Юйбай. Он немедленно позвал слуг, чтобы они сопроводили его в главный зал и помогли принять гостя.

Тем временем Се Суй, опираясь на бамбуковую палку, пришел на задний двор. Он шел все быстрее и быстрее, пока наконец не прислонился к персиковому дереву, где его вырвало.

Его сегодня подняли на работу с раннего утра, и до сих пор у него во рту не было ни крошки. В то время, когда Се Суй сидел в тюрьме, он некоторое время отказывался от пищи, но так и не смог уморить себя голодом, зато заработал проблемы с желудком.

Шарик из клейкого риса на самом деле был довольно вкусным, но он пролежал слишком долго. Холодный и липкий комок опустился в желудок Се Суя, вызвав там бурю, отчего все его тело покрылось холодным потом.

"Рано или поздно я набью ваши скотские пасти битым фарфором", — злобно подумал Се Суй.

Он придерживался рукой за стену, чувствуя крайнее изнеможение.

У него кружилась голова и темнело в глазах. Он потрогал лоб — тот сильно горел. "Осенняя вода" — это был холодный яд. То утро, которое он провел, стоя на коленях, скорее всего, спровоцировало приступ оставшегося в организме яда.

Се Суй, у которого даже не было сил сменить одежду, решил сначала сходить на кухню и сварить лекарство, чтобы спасти свою жалкую жизнь.

В последние дни, пока здесь оставался Сяо Фэнци, Ян Син не мог проявлять в его отношении чрезмерную заботу. Так что тех дорогих лекарственных трав, которые обычно добавлялись в отвар, не стало, и эффективность лекарства резко снизилась. Стоило ему немного ослабить бдительность, как болезнь сразу же обострилась.

Кухня находилась в боковом дворике, достаточно далеко от комнат прислуги. Се Суй в полубессознательном состоянии брел вперед мимо рощи цветущих персиковых деревьев, скрываясь на своем пути от служанок. Едва он перешагнул через арку ворот, как наткнулся на длинную вереницу людей в черных одеждах, которые внушительной толпой шли с другой стороны галереи.

Се Суй вздрогнул и сразу же спрятался за декоративной горой.

— Ваше высочество, эта роща цветущих персиковых деревьев — прекраснейшее место. Дворик соединен с горячими источниками на заднем склоне горы, откуда проведена проточная вода, а под деревом я закопал кувшин вина, который достанут сегодня вечером. В прошлый раз мы договаривались, что пока не напьемся, не разойдемся по домам. Ваше высочество, прошу, не отказывайтесь на этот раз, — прозвучал грубый мужской голос.

— Что ж, тогда сегодня вечером не разойдемся, пока не напьемся допьяна, — донесся откуда-то неподалеку равнодушный голос.

Се Суй украдкой выглянул из своего укрытия и увидел лишь стройную и длинноногую фигуру в черном плаще, которая прошла всю галерею всего за несколько секунд. Остался виден лишь высокий силуэт спины.

Се Суй потер лицо и нахмурил брови.

Пэй Хэн? Какого черта он не торчит во дворце, где полагается находиться регенту, а притащился сюда?

Нет, нужно держаться от него подальше.

Се Суй медленно попятился назад. Только после того, как длинная вереница людей скрылась из виду, он вздохнул с облегчением и повернулся, собираясь пойти на кухню за лекарством.

— Эй, слуга, ты почему не в переднем зале? Чего ты здесь подозрительно крадешься? — внезапно послышался голос у него за спиной.

Этот голос был невероятно холодным и бесстрастным, словно никогда не тающий лед на заснеженной горной вершине.

Се Суй несколько лет провел, постоянно ссорясь с этим человеком, и он с первого же слова понял, кто это говорит.

Его заклятый враг — Фу Юйли.

Вот невезуха — угодил в самое логово "отрезанных рукавов".

Сжимая в руках бамбуковую палку, Се Суй на мгновение застыл, а потом повернулся и опустился на землю в низком поклоне. После этого он задрожал и нарочито тонким голосом произнес:

— Этот ничтожный слуга слишком низкого происхождения и к тому же глуп. Я побоялся побеспокоить вас, господин, и поэтому специально отошел сюда, чтобы уступить дорогу. Прошу вас простить мою вину.

Белоснежный край одежды мелькнул перед глазами Се Суя. Похоже, этот человек направлялся к западным покоям.

Се Суй облегченно вздохнул...

— Сяо Фэнци заставил тебя стать слугой? — неожиданно раздался над головой Се Суя голос Фу Юйли.

Се Суй: "...". Да что ж за невезение такое. До чего же бесит.

Подумав, что в ближайшее время нужно обязательно сходить в храм помолиться, Се Суй пришел в себя и искренне произнес:

— Молодой хоу проявил великодушие и необычайную доброту, предоставив мне место, где я могу спокойно жить.

Его пальцы судорожно вцепились в землю, а потом Се Суй поднял голову и изобразил на лице вежливую улыбку.

— Давно не виделись. Господин Фу по-прежнему великолепен и поражает своими элегантными манерами.

Молодой человек в белых одеждах стоял прямо, как сосна. В его темных глазах невозможно

было увидеть никаких эмоций.

— Ты тоже.

Се Суй промолчал, заскрипев зубами.

Фу Юйли обошел вокруг него.

— Как твоё здоровье?

Ногти Се Суя почти вонзились в плоть.

— Я хорошо ем и сплю. Конечно же, я здоров.

— Ногю ещё можно вылечить? — снова прозвучал холодный голос юноши.

Сердце Се Суя пропустило удар.

— Все в порядке. Могу ходить, бегать и прыгать. Не нужно ничего лечить.

Однако Фу Юйли никак не отставал от него. Его взгляд, который был подобен ледяной изморози, скользнул по бамбуковой палке, лежавшей рядом с Се Суем, а затем по его бледному, болезненному лицу, пятнам крови на лбу и покрытым шрамами рукам, вцепившимся в землю.

После этого он бесстрастно озвучил сделанный вывод:

— Тебя пытали колодками для пальцев¹. Руки тоже искалечены.

Се Суй опустил глаза.

— Пальцы могут сгибаться и хватать вещи. Нельзя сказать, что они искалечены.

— О? Ты всё ещё можешь держать ими кисть или натягивать лук?

Конечно же, он не мог этого делать.

— По крайней мере, я всё ещё могу держать палочки для еды, — упрямо ответил Се Суй.

Фу Юйли: "..."

Он внезапно наклонился и протянул ему кинжал.

— На твоём месте я предпочёл бы покончить с собой.

Улыбка на лице Се Суя застыла. Он уставился на клинок перед собой, разглядывая изящные узоры на кинжале, медленно протянул руку и решительно оттолкнул от себя оружие. После этого он громко сказал:

— Молодой господин Фу, статус этого раба слишком низок, чтобы принять такой щедрый дар. Прошу вас забрать его обратно.

С другой стороны слышались легкие торопливые шаги. В глазах Фу Юйли промелькнуло некоторое волнение.

— Братец Фу? Что ты здесь делаешь?

В нежном голосе подошедшего к нему юноши слышалось легкое недоумение.

Тот, кто в такое время находился рядом с Фу Юйли, скорее всего, был главным героем.

Се Суй опустил голову, не глядя на него.

Пальцы холодного юноши сжались, и он спрятал кинжал в рукав.

— Ничего, — обернувшись, сказал он. — Просто повстречал слугу, который мне пришелся по душе, и решил его наградить. Я уже закончил, можем идти.

— Понятно. Третий молодой господин зовет нас выпить вина, а я подумал, что ты заблудился, — улыбнувшись Фу Юйли, сказал юноша. — Пойдем быстрее. Не стоит заставлять хозяина дома слишком долго ждать.

— Хорошо.

Фу Юйли встал, еще раз взглянул на стоявшего на коленях Се Суя, а затем, понизив голос, небрежно бросил одну фразу и зашагал прочь.

Шаги молодого человека затихли вдали, но его слова все еще звучали в ушах Се Суя: "Цепляться за жизнь из страха перед смертью воистину низко".

Се Суй: "...". Да пошел ты нахуй.

1. Древняя пытка, когда между пальцами вставляют палки, а потом сдавливают их с помощью веревки.

<http://bllate.org/book/12493/1112477>